

И. А. АВДЕЕВ

КОНФУЦИЙ О ПЕРВОЙ ГЕГЕМОНИИ В ПЕРИОД ЧЮНЬЦЮ

В период *Чуньцю* (VIII-V вв. до н. э.) острая военно-политическая борьба царств, княжеств и племен привела к становлению института гегемонии (*ба, ба-ван*), который осуществлял руководство в Срединном государстве (*Чжун-го*). Прерогативы центральной власти - чжоуского вана и его окружения были существенным образом урезаны полномочиями гегемона. Это обстоятельство вызывало неизменное осуждение китайской мифо-исторической традицией всех пяти гегемонов (*У-ба*) периода *Чуньцю*.

В целом негативная оценка гегемонов прослеживается во всей школе конфуцианства («школы ученых» - *жу-цзя*). Она явно выражена в трех официальных комментариях к летописи *Чунь-цю* («Вёсны и осени»), у Мэн-цзы (ок. 372-289 гг. до н. э.) и Сыма Цяня (ок. 145 - ок. 86 гг. до н. э.).

Вместе с тем основатель школы Конфуций (ок. 551-479 до н. э.) позитивно оценивал деятельность как первого гегемона Хуань-гуна Сяо-бая (685-643 гг. до н. э.), так и его советника Гуань Чжуна (ок. 710-645 гг. до н. э.). Это противоречие в оценках первой гегемонии между Конфуцием и его последователями отмечено рядом исследователей, однако их основное внимание было направлено на изучение других аспектов китайской истории.

В данном докладе предпринята попытка выяснения причин положительного отношения Конфуция к первому гегемону и его советнику. Почему Конфуций дает высокую оценку именно их деятельности? Какова логика оправдания Конфуцием первой гегемонии? Как Конфуций в логике этих рассуждений относился к последующим гегемонам?

1. Конфуций о первой гегемонии. Для выяснения этих вопросов необходимо привлечь знаменитое произведение *Лунь-юй* («Беседы и суждения»). В нем в главе 3 параграфе 22 Конфуций подчеркивает, что Гуань Чжун не принадлежит к его единомышленникам во взглядах на отношения в обществе. Он говорит об ограниченности душевных качеств Гуань Чжуна, осуждает его податную реформу и несоблюдение им ритуала (ли). Однако далее Конфуций существенно дополняет свою оценку Гуань Чжуна и его патрона - Хуань-гуна Сяо-бая.

В главе 14 параграфе 15: «Учитель сказал: "Цзиньский Вэнь-гун был вероломен и не прям, циский Хуань-гун был прям и не вероломен"». В главе **14 параграфе 16:** «Цзы Лу сказал: "Когда Хуань-гун убил своего брата Гунцзы Цю, [наставник брата] Шао Ху покончил с собою, однако [другой наставник], Гуань Чжун, остался жив". И тут же спросил: "Наверное, он не был человеколюбив?" Учитель ответил: "Хуань-гун девять раз объединял правителей царств, не прибегая к оружию, - в этом заслуга Гуань Чжуна. Кто сравнится с ним в человеколюбии! Кто сравнится с ним в человеколюбии!"». В **главе 14 параграфе 17:** «Цзы Гун сказал: "Ведь Гуань Чжун не был человеколюбивым? Когда Хуань-гун убил Гунцзы Цю, то он не только не покончил с собою, но и стал первым советником [Хуань-гуна]". Учитель ответил: "Гуань Чжун, став первым советником Хуань-гуна, [помог ему] сделаться гегемоном [среди царств], объединил и выправил Поднебесную. Народ до сих пор пользуется его благодеяниями. Если бы не Гуань Чжун, мы ходили бы с распущенными по спине волосами и запахивали одежду на левую сторону, [как варвары]. Разве мог он [покончить с собою], как безвестный престолоюдин, - в придорожной канаве?"».

Конфуций прямо противопоставляет духовные качества первого гегемона и второго (Вэнь-гуна Чун-эра, 699-628 г. до н. э.). Конфуций дважды называет Гуань Чжуна человеколюбивым (*жэнь*) за то, что тот помог Хуань-гуну Сяо-баю объединить правителей китайских царств на съездах. Характеристика «человеколюбивый» была главной в системе качеств, отличающей «благородного мужа» (*цзюнь-цзы*) от «мелкого человека» (*сяо-жэнь*), и, разумеется, высшей конфуцианской оценкой. Конфуций считает, что подлинным создателем силы и мощи княжества Ци был Гуань Чжун. Он подчеркивает, что заслуга творцов первой гегемонии в том, что они спасли китайцев от варваризации. Это - *главный* итог их деятельности, который перекрывает все их недостатки. Кроме уничижительной характеристики Вэнь-гуна Чун-эра, все последующие гегемоны не удостоились у Конфуция вообще никакого упоминания.

2. Эпоха Чюньцю и Конфуций. В VIII—VII вв. до н. э. северные княжества неоднократно подверглись опустошительным набегам племен жунов и ди. Особенно сильным был набег племени ди на княжество Вэй в 660 г. до н. э. Кочевники убили правителя Вэй и опустошили княжество (в живых осталось около 6 тыс. человек). Гегемону Хуань-гуну Сяо-баю буквально пришлось отстраивать и заселять опустевшие земли этого соседнего с Ци княжества. В период своего правления первый гегемон привел к покорности 31 государство, причем большая часть их принадлежала к варварским. Со становлением второй гегемонии княжества Цзинь опасность нападений северных кочевников ослабла. Правителям этого владения (породненного с жунами) удалось разгромить и умиротворить разрозненные варварские племена и направить

мощь Срединного государства на южное царство Чу. Но к середине VI в. до н. э. борьба за лидерство между княжеством Цзинь и царством Чу завершилась. В 546 г. до н. э. Цзинь и Чу признали друг друга, заключив общую клятву. Войны и столкновения продолжались на периферии - в районах среднего течения и устья Янцзы (между полуварварскими государствами - царством Чу, княжествами Юэ и У).

Поэтому во времена Конфуция центральные области Срединного государства не испытывали угрозы варварских вторжений, но внутри государства нарастали процессы консолидации кланов и децентрализации. Конфуций считал, что не политическая сила, а укрепление нравственных основ спасет от распада Срединного государство. Вся его просветительская и подвижническая жизнь была направлена на укрепление всекитайской культуры. Но остановить процессы децентрализации было невозможно. После 506 г. до н. э. политическая элита Цзинь утратила последние централизаторские устремления, и союз центральных княжеств под эгидой Цзинь больше не собирался. Опасность распада, варваризации стала вновь актуальна. Из приведенных цитат из Лунь-юя видно, какую тревогу испытывал Конфуций по этому поводу.

Таким образом, Конфуций признавал заслуги первого гегемона и его советника в защите культурных основ китайской цивилизации. По его мысли, они уберегли Срединное государство от распространения в нем варварских обычаев. Последующие гегемоны занимались политическим самоутверждением в культурно-исторической зоне китайской цивилизации и не могли похвастать заслугами в отстаивании ее культурных ценностей перед засильем варваров. Поэтому Конфуций и его последователи считали деятельность гегемонов нарушающей гармонию Поднебесной. Взгляды на превосходство культурного развития перед решением вопросов с помощью военной силы оказывали на протяжении всей китайской истории влияние на различные стороны китайской действительности.